

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СТИЛИСТИКА РЕЧИ КАК ПРОИЗВОДНОЕ РЕЧЕВОГО УЗУСА

И.Ф. Мишин

Аннотация. Рассматриваются актуальные вопросы корреляции речевых средств в форме стилистически правильной речи и речевого узуса, который является показателем и регулятором такой речи. Узус как культурно-социальное явление связывает формы речи с ситуациями общения, выступает в качестве первого и необходимого условия продуцирования узуально-аутентичных высказываний по стилистической шкале от высокого стиля до разговорного. Этот последний и является узуальным французским языком.

Ключевые слова: речевой узус = норма речи, система и норма языка, узус – речь в культуре, лингвострановедческий аспект преподавания, стилистически аутентичная речь, чувство языка.

Предметом рассмотрения является речевой узус, или норма речи, в функциональном плане. Утверждающийся в последнее время функциональный аспект преподавания иностранных языков затрагивает многие стороны изоморфического взаимодействия языка и речи, по-новому ставит вопрос о закономерностях функциональных переходов от фактов языка к фактам речи и – обратный процесс – о некоторых закономерных избирательных реализациях речи средствами языка. В основе функционального аспекта лежат семантические правила наполнения данного содержания различными формами его выражения, т.е. переход «от значений к формам» (Ю.Д. Апресян), «от мысли к слову» (Н.Ф. Алефиренко), а это, как показано в новейших исследованиях, есть одно из главных достижений отечественной лингвистики, отказавшейся от описательности прежних лет. «Если слово или предложение функционально необходимо в языке и если оно закреплено языковой практикой носителей языка, то оно показало свое функциональное соответствие и должно быть оценено как “правильный” (узуальный) элемент данного языка» [1. С. 65]. Мы разделяем мнение Е.И. Пассова, согласно которому в речепроизводстве первична речевая функция языковых средств, а для ее выбора при порождении речи грамматическое значение структуры является вторичной, производной от речевой функции. Речевые образцы (образцы речи) должны быть организованы вокруг речевых функций – тех коммуникативных задач, которые возникают в речевых ситуациях общения.

Нами принимается принцип опоры на норму речи, а не на систему языка; этот принцип подразумевает следующую последовательность работы над собственно языковым материалом: речевая норма (узус) – норма языка – система языка. В этом случае полнее всего реализуются нормативная заданность и ситуативная адекватность речевых форм, их соотносительность не только со структурой порождающего механизма ре-

чи, но и с их функциональным соответствием коммуникативным задачам общения.

В отечественном научном арсенале накоплен определенный опыт использования функционального подхода к описанию фактов языковой системы и нормы для целей обучения в общении. Здесь выделяются в первую очередь работы А.А. Леонтьева, Е.И. Пассова, Е.Ф. Тарасова, а среди зарубежных лингвистов – труды Э. Косериу, который убедительно показал, что «функционирование языка – это по существу речь» [2. С. 328–329]. Укажем особо на предложенный в свое время В.Г. Гаком обобщающий теоретико-прикладной курс «Функционирование языка» [3].

Этот курс, по замыслу автора, должен сочетать в себе интегративное единение и взаимопроникновение теоретических и практических вопросов общей лингвистики, психо-, социо-, этнолингвистики, страноведения и методики преподавания. В.Г. Гак усматривает основной недостаток существующих теоретических курсов в их описательности и в явном отрыве как друг от друга, так и от реальных потребностей преподавания. Ограничиваясь в основном описанием отдельных аспектов структуры языка, эти частные теоретические курсы (история языка, теоретическая фонетика, теоретическая грамматика, лексикология, стилистика) лишь в ограниченном объеме имеют выход в другую плоскость дихотомии – в речь, в общение. Поэтому назрела необходимость, отмечает В.Г. Гак, в разработке нового курса чисто функционального характера, который был бы в состоянии отразить многостороннюю проблематику языка как действительного средства общения. «Язык и речь противостоят прежде всего как система и ее реализация. Чтобы выявить закономерности употребления слов, надо изучать их не только в языке, но и в речи, в общении, ибо язык создается и существует прежде всего для общения» [4. С. 9]. Следовательно, овладение иностранным языком мыслится как постижение его функционирования в разных жанрово-ситуативных и жизненно-бытовых речевых реализациях. «В плане функционирования даже категорией одинакового объема значений могут в сравниваемых языках использоваться по-разному. В силу этого функционального расхождения знание устройства языка, его словаря и грамматического строя не предопределяет автоматически правильного применения языковых средств, употребления в определённой ситуации того средства выражения, которое использовал бы носитель языка. В связи с этим сопоставление двух языков в функциональном плане приобретает особую важность» [3. С. 5].

Значительным вкладом в методологию объяснения фактов языка и речи в плане выражения, содержания и функционирования является пионерская работа В.Г. Гака «Русский язык в сопоставлении с французским», в которой и нашёл своё выражение функциональный подход применительно к обучению иностранному языку.

Важным разделом предложенного В.Г. Гаком курса «Функционирование языка» является раздел социолингвистический (язык и говорящие на

нем индивидуумы; язык и его функции в обществе). Этот раздел показывает социальную дифференциацию общества, обуславливающую стилевую организацию языка, закономерности формирования высказываний разных коммуникативных типов, организацию диалога и иных типовых жанров общения, особенности разговорной речи в тесной связи со спецификой языкового употребления. Как видим, этот раздел затрагивает в основном стилистический компонент курса. Надо показать, в какой мере и каким образом положения стилистики могут быть использованы применительно к общению уже на начальном этапе обучения французскому языку как специальности. Приобщение студентов к наиболее важным стилистическим манифестациям французского языка должно, по нашему убеждению, проводиться на основе речевого узуса, поскольку его знание (*usus* (лат.) – обычай, привычка, устоявшийся способ поведения) обуславливает аутентичность речи в необходимом стилистическом регистре и посредством необходимых для каждого случая узуальных форм, т.е. функционально целесообразно. «Даже при наличии сходных средств выражения последние неодинаково используются в русском и французском языках. Это объясняется законами построения речи в данном языке. Языковые формы – слова и грамматические категории – в своих значениях в конечном счёте отражают элементы объективной действительности. Однако в каждом языке имеются определённые средства выражения, употребление которых обуславливается привычными установками людей, говорящих на этом языке... Закономерности своеобразного использования языковых средств в речи составляют в совокупности особую грамматику речи, без знания которой невозможно правильно пользоваться языком в соответствии с конкретными ситуациями и контекстом» [2. С. 9].

Цель практического (скажем по-другому: прагматического) овладения языком – постижение его функционирования в разнообразных жанровых речевых реализациях в рамках социально значимых ситуаций, овладение прагматикой речи через систему и норму языка. Задачи прагматики понимаются нами в полном согласии с теми ее предназначениями, которые определены во французской социологии языка и лингводидактике. «*La tâche de la pragmatique dans la linguistique consiste à étudier les types fonctionnels de langage (comme les langages des différents niveaux sociaux ou des différents niveaux de style) et des types fonctionnels du discours selon les types de situations où le discours se réalise* / Задачей прагматики в лингвистике является изучение функциональных типов речи (таких, которые свойственны различным социальным слоям и, как следствие, выражающиеся в стилистических уровнях), а также функциональные типы речи согласно типам ситуации, в которых реализуется общение» [5. С. 9].

Обучение на специальных языковых факультетах идентифицируется с обучением иноязычному общению, что подразумевает высокий уровень языковой и речевой компетенции, возможность нестесненного общения с носителями языка. Это достижимо при условии овладения сту-

дентами самим процессом общения, реализующимся на основе определенного набора языковых средств по правилам их адекватного употребления в конкретных актах коммуникации. Адекватность речи – высший критерий ее аутентичности. Факторы, определяющие адекватность речи (тематичность, ситуативность, установка на собеседника в данной среде общения), детерминируют выбор речевых средств по параметрам функциональной дифференциации. Между тем в практике преподавания особенно четко видно, что речевой дефицит студентов не всегда покрывается хорошей языковой подготовкой. Их высказывания часто страдают именно ситуативной и речевой неадекватностью, обусловленной незнанием узуса: «...даже отличное знание грамматики и обширный словарный запас не всегда могут подсказать ту форму выражения мысли, которую в данной ситуации использовал бы носитель языка. При видимом сходстве значений слов и сходных грамматических построений языки используют разные способы выражения мысли» [6. С. 37].

Из этого вытекает важность обучения студентов не просто правильной речи «вообще», а правильному адекватному употреблению высказываний, поскольку не всякое высказывание, безупречное с языковой точки зрения, пригодно к употреблению в конкретной ситуации общения. Речевой узус – сплав ситуации и речи, поэтому при ситуативной методике очень важно уяснить ту связь, которая существует между условиями общения и речевыми формами, использующимися в этих условиях для выражения мыслей. Как сказать в конкретной ситуации, причем одновременно сказать правильно и уместно, – таково в общих чертах предписание, диктуемое узусом. Проблематика речевого узуса складывается из вопросов рассмотрения его специфики в различных аспектах экстралингвистического и лингвистического порядка. Лингвистические проблемы речевого узуса тесно связаны с соотношением понятий «система языка» – «норма языка» – «норма речи/речевой узус». Разграничение этих понятий является необходимым в силу того, что не всякое высказывание, безупречное в аспектах системы и нормы языка, может отвечать установившемуся речевому узусу как регулятору и показателю аутентичной речи. «Если даже ученик овладеет словарём и приёмами построения грамматически правильных фраз, встанёт вопрос о том, как применять эти знания, ибо аутентичность владения языком не сводится только к порождению грамматически правильных предложений, но и к их уместному употреблению» [7. С. 8]. Уместность/адекватность использования средств выражения мысли – одна из важнейших граней узуса, поскольку подлинное владение иностранным языком не может быть достигнуто обращением только лишь к внутренним ресурсам языка, его системе. Императивом самого первого порядка выступает требование адекватного переноса знаний системы языка в плоскость речи, где вступают в силу закономерности речевого плана, а именно соблюдение норм речевого узуса. Речевой узус – это коллективная реализация нормы и системы языка при формулировании и построении речевого

сообщения. Эта реализация проявляется в процессе перехода от языка как знаковой системы с планами содержания выражения к трёхплановой, ситуативно прикреплённой речи. Планами речи являются: сама ситуация, сведения о коммуникантах и избираемая в связи с этим стилистическая тональность. Реализация речевого узуса заключается в выборе из возможных средств, существующих в норме и системе языка. Норма речи определяет характерные для языка конкретной эпохи объективные закономерности построения речи. Речевой узус более относителен по сравнению с нормой языка. Это большая относительность нормы речи проявляется в том, что в противоположность норме языка узус в своих массовых проявлениях не закреплён в виде фиксированных правил и ограничений, а существует в виде имплицитных (интуитивных) тенденций. Более того, речевая норма/узус самым непосредственным образом соотносится с ситуациями, типичными для данного культурного социума. Это есть ситуации различного социокультурного наполнения и, следовательно, различного стилистического речевыражения: «речь идёт о норме, которой мы следуем, будучи членами той или иной общности» [2. С. 174]. Вполне естественно, что узус определяется Э. Косериу как система обязательных реализаций, принятых в данном коллективе и в данной культуре.

Освещение проблем речевого узуса, важное само по себе, приобретает особое значение в обучении французскому языку, речевой вариант которого, отражающий речевой узус в национальном масштабе, сильно отличается от его книжно-письменной формы многочисленными модификациями на уровне фонетики, лексики, грамматики и – обобщенно – стиля. Общеизвестен факт, что французы говорят не так, как пишут. «Человек, который говорит, как пишет, на нас производит впечатление существа искусственного, аномального» (Ж. Вандриес). Наши же обучающиеся (ввиду отсутствия учебных пособий по узусу) овладевают по преимуществу книжно-письменным описательным языком (скриптоцентрическим кодом) нейтральной стилистической окраски. Речь студентов отличается описательностью, однако «La description ne joue qu'un faible rôle dans les relations humaines» (G. Gougenheim). Речь студентов страдает бедностью и однообразием, отсутствием идиоматики, между тем «des phrases idiomatiques, il en existe par centaines. Il s'en rencontre dans le parler le plus familier comme dans le style le plus noble. On ne doit ni les éviter, ni en accabler les commençants, mais enseigner celles dont on aura à se servir le plus souvent dans des conversations usuelles» (M. Bréal). И, наконец, речь студентов характеризуется отсутствием образных выразительных средств, столь свойственных устно-разговорному языку (ороцентрическому коду), тогда как «L'aptitude des étudiants étrangers doit être rapproché à ce comme s'ils étaient en France» (H. Besse).

Открывая для себя общечеловеческие ценности и вводя их в предмет изучения и обучения, мы не должны игнорировать и ценности лингвистического свойства, накопленные, в частности, во французской научной шко-

ле относительно узуса. Г. Тард, М. Бреаль, А. Мейе, женеццы и в особенности Ш. Балли, затем М. Козн, Е. Бенвенист и многие другие современные исследователи языка и речи (в области семантики, прагматики, диглоссии) специально останавливаются на закономерностях грамматики и стилистики речи, показывают, что именно разговорная форма речи является основной формой существования французского языка. Ш. Балли категорически настаивал на включении в предмет обучения общепринятой речевой нормы, без овладения которой преподавание приобретает атомарный характер, не отражающий естественного противопоставления системы, нормы и узуса. Стилистика и стили, по убеждению Ш. Балли, выступают как высшее проявление речи; стилистика связывает язык и речь со средой, в которой происходит функционирование языка. Исходный принцип стилистики – обусловленность отбора и употребления языковых средств функциями и коммуникативными условиями общения. Стилистика – связующее звено между языком и общением, потенцией и реализацией. Стилизирующими факторами являются сфера общения и речевая ситуация, социальные позиции коммуникантов и их психолого-эмоциональное состояние. Без учета этих факторов невозможна правильная и уместная речь и, наоборот, опора на эти экстралингвистические факторы приводит к тому, что речь становится «не скоплением слов, построенных во фразы в соответствии с формальными правилами, а совокупностью естественных явлений, обусловленных психологическими и социальными законами» [8. С. 21–22].

Понятно поэтому, что в преподавании языков любая ситуация должна быть «пропущена» через призму социальных позиций коммуникантов. Очевидно, что весь материал, предназначенный для активного усвоения в речи, должен распадаться на несколько пластов синонимических выражений (высказываний) исходя из социальных позиций говорящих. Схожие идеи выдвигал еще Г. Тард, основоположник социолингвистической психологии во Франции: «Les conversations diffèrent beaucoup d'après la nature des causeurs, leur degré de culture, leur situation sociale, leur origine rurale ou urbaine, leurs habitudes professionnelles, leur religion. Elles diffèrent comme sujets traités, comme ton, comme cérémonial, comme rapidité d'élocution, comme durée... La conversation est d'un tout autre ton entre inférieur et supérieur ou entre égaux, entre parents ou entre étrangers, entre personnes du même sexe ou entre hommes et femmes / Вербальное общение сильно различается в зависимости от статуса беседующих, их культурного уровня, социального положения, сельского или городского происхождения, профессиональных привычек, принадлежности к той или иной религии. Общение различается также по виду затрагиваемых тем, тоном, церемониалом, скоростью речевого выражения, длительностью... Общение отличается совсем разным тоном между подчиненным и начальником, нежели равными по статусу людьми, между родителями и посторонними, между людьми одного пола, между мужчинами и женщинами» [9. С. 141–142].

Из сказанного видно, что принцип социальности языка предопределяет выбор из определенного количества языковых средств таких форм речи, которые в каждой конкретной ситуации адекватно ее отображают, являясь узусальными именно в этой ситуации. Узус будет во всех случаях барометром правильности речи в каждой новой ситуации, где меняются позиции и социальные роли говорящих. «Речевые ситуации, которые связаны с социально-личностными взаимоотношениями собеседников, с их тональностью, часто легко меняются, от этого зависит и изменение формы речи, хотя содержание остаётся неизменным» [10. С. 142].

Обучать речевому узусу следует с самого начала «погружения» обучающихся в другую языковую атмосферу. Более всего это приемлемо на младшем этапе вуза, где диалогическая форма речи занимает ведущее место: бытовая и страноведческая тематика 1-го и 2-го курсов создает весьма благоприятные условия для подобной работы. Важно при этом подчеркнуть, что в психологическом плане обучение речевому узусу на основе социальных позиций представляется объективно целесообразным, поскольку, как указывается в социальной психологии, способность человека эффективно участвовать в согласованных действиях зависит от его способности становиться в воображении различными людьми. Эту способность во многом может развить речевой узус. С явлением речевого узуса, следовательно, тесно связан выбор стилистически окрашенных форм выражения. Узус рассматривается как область выделения стиля, стиль является своеобразным «зеркалом» узуса. «Человек говорит так, как принято говорить на данную тему, с данным собеседником и в данной ситуации и именно в этом – ключ к стилистическому многообразию речевых форм» [11. С. 254]. Вот почему проблематика речевого узуса самым непосредственным образом связана с необходимостью обучения студентов образцам стилистически дифференцированной речи с самого начала работы над иноязычной речью. В противном случае подходящий момент может быть безвозвратно упущен и систематического приобщения к французскому узусу не состоится.

Уже на начальном этапе надо сочетать способы передачи той или иной мысли в правильной форме (без фонетических, лексических и грамматических ошибок) с возможностью выбора средств выражения, т.е. применять предпочтительные стилистически маркированные выражения в той или иной ситуации (позиции, социальной роли). «Функциональные стили должны быть отправными пунктами рационального преподавания языка носителям других языков: ведь освоить приемы и способы использования изучаемого языка в разных целях и условиях можно лишь изучая объективные особенности стилей» (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров). Ситуативные позиции обуславливают тот или иной стилистический регистр (высокий – нейтральный – разговорный/сниженный): *Vous pourriez me dire, s'il vous plaît, comment faire pour aller boulevard Hausmann?; S'il vous plaît, je cherche boulevard Hausmann, vous savez comment y aller?; Boulevard Hausmann, ça se trouve où, comment on y va?*

Функциональная дифференциация языка (речи) должна анализироваться и сопутствовать изучению системы языка, правилам лексической сочетаемости; другими словами, в преподавании следует вести параллельную работу с фактами функционирования языка при учете стилистических разновидностей выражения одной и той же мысли. Приобщая студентов к «чувствованию» стилей путем обучения речевому узусу, можно говорить о приобщении их к разговорному узусу современного языка. Лучший путь такого приобщения – лингвострановедческий аспект преподавания, страноведческая аккультурация (социализация) студентов на фоне вторичной действительности, в рамках привычного образа жизни французов. При этом надо иметь в виду четкую сверхзадачу: мы обучаем настоящему, подлинному французскому языку на основе жизненного узуса французов, их привычек, образного строя мышления, национальных черт характера, словом, на основе богатейшей разноаспектной французской культуры. Факты культуры должны изучаться не сами по себе, а преимущественно в своём отражении в фактах языка. «Будучи по своей сущности культурно-историческим и социально-лингвистическим явлением, узус принадлежит к страноведческому аспекту преподавания. Узус – это речь как выразитель национальной культуры, свойственной данной этнической общности в данную эпоху, это речь в культуре» [12. С. 77]. Узус речевой как предмет обучения оказывается в таком случае самым эффективным средством интериоризации этой культуры.

Возможен двоякий подход к проблемам узуса применительно к обучению. Исследования, исходящие из сопоставления средств выражения в разных языках при обозначении одних и тех же реалий и ситуаций, видят в узусе прежде всего проявление общих закономерностей построения высказывания на данном языке. Это – аналитический подход к узусу, при котором даже из самых конкретных обозначений выводится правило, общезначимое для данного языка. Такой подход позволяет лингвистически осознать и формировать у обучающихся «чувство языка», которое именно и состоит в умении выбрать нужную языковую структуру из возможных структур, в равной степени допускаемых системой и нормой языка. Другой подход к узусу (более прагматический) возник в связи с более тесной увязкой преподавания языка с лингвострановедческим аспектом и речевым этикетом. Он имеет основной целью выявление устойчивых форм высказывания в определенных типичных ситуациях. Такой подход к узусу можно определить как синтетический: данная устойчивая форма выражения выступает как стереотипизированная фраза-клише. Задача в этом случае (в «вариабельных ситуациях») сводится к выбору среди ряда возможных стереотипов наиболее предпочтительного (узуального) в зависимости от социально-личностных отношений собеседников.

При изучении французских глаголов нельзя ограничиваться формальными парадигмами спряжений или выполнением столь же формальных тренировочных упражнений во фразах, не несущих никакой интел-

лектуальной или страноведческой информации. За каждым глаголом кроется образ, а та или иная семантическая категория по-особому его раскрывает, показывая, как в действительности мыслят французы, каково их национальное языковое сознание, почему так, а не иначе они говорят. Французский узус не приемлет формы повелительного наклонения в функции побуждения к действию. Обращения типа: дай, передай, принеси, поверните за угол, садитесь на автобус и т.п., в менталитете французов звучат либо слишком грубо, либо назидательно, нарушая привычный речевой этикет. Французы в данном случае прибегают к более вежливым, «мягким» формам понуждения или совета:

1) употребляются модальные глаголы *vouloir, pouvoir*: *Tu peux me passer le pain, s'il te plaît?* / *Carole, tu veux réciter notre fable?*

2) используются конструкции, воспроизводящие спряжение глагола в *présent* с местоимениями *tu* или *vous*: *Rue de la Poste? Vous prenez la troisième à gauche, vous tournez au coin et vous êtes là. / Tu prends l'autobus 43 jusqu'à la gare Saint-Lazare, c'est direct.* Не надо, однако, думать, что *impératif* является «изгоем» французского языка, вовсе нет. В ответ на стук в дверь говорят: *Oui, entrez!* На дверях служебных кабинетов часто висит табличка: *Entrez sans frapper.* Начальник скажет своей секретарше: *Faites entrer M. Legrand, s'il vous plaît.*

Impératif употребляется в некоторых ситуативных определителях типа вывесок, указателей, инструкций, но строго в регламентированных узусом случаях. Так, русские обозначения на дверях: *К себе. От себя* передаются во Франции формой *impératif*: *Tirez. Poussez.* Для того чтобы открылась дверь в вагоне парижского метро, надо нажать на специальную кнопку – *Pour ouvrir appuyez sur le bouton.* *Impératif* естественным образом уместен в ситуациях сильной психологической аффектации. Совершенно изумительный пример такого рода ситуаций приведен в учебнике G. Mauger, M. Bruézière «Le français accéléré». Введение и семантизацию глагола «ôter» авторы предлагают в типично французской ситуации, которая несет функциональную нагрузку, непонятную носителям русского языка (проверено экспериментально). На рисунке изображены входящие в лифт мужчина и женщина средних лет, мужчина идет первым, женщина всплеснула руками и – ее узуальная фраза: *Otez votre chapeau!* Носителям западной культуры, включая и Америку, эта фраза говорит, что и должна говорить: в лифте, в котором находится женщина, мужчины в обязательном порядке должны снять головной убор. Такова культура! Таков узус, такова и узуальная фраза. Это типичный пример речи в культуре. Подобных примеров (при несовпадении узуса в разных культурах) можно приводить сколь угодно много, эта проблематика известна теперь в методике под наименованием фоновых знаний.

Возьмем другую форму глагольной системы – *futur simple*. У этого времени есть одна весьма примечательная функция; его формы используются в предписаниях морально-этического характера, в назиданиях и

наставлениях высокой стилистической тональности. Заповеди Божии (Исход, 20) изложены по-французски с употреблением *futur simple*, тогда как по-русски, как мы знаем, они представлены в повелительной форме с оттенком запретительности. Выборочно: Не делай себе кумира... Не произноси имени Господа Бога твоего всуе... Не убивай. Не прелюбодействуй. Не кради. Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего... – *Tu ne te feras aucune image sculptée, rien qui ressemble à ce qui est dans les cieux... Tu ne prononceras pas le nom du Seigneur ton Dieu à faux... Tu ne tueras pas. Tu ne commettras pas d'adultère. Tu ne voleras pas. Tu ne porteras pas de témoignage mensonger contre ton prochain.*

К такому узусу прибегают и в современной речи. Например, в таком же стиле, для большей убедительности, даются советы лицеистам перед экзаменами: *Très attentivement toutes tes notes tu réviseras. Avant ton examen bien tu dormiras.* Все это примеры реального функционирования узусуальных форм в реальных ситуациях; это, следовательно, примеры реальной стилистики речи. В каждом конкретном случае необходимо знать уместную узусуальную форму речи, поскольку на уровне высказывания практически невозможна опора на родной язык: «...при видимом сходстве значений слов и сходных грамматических построений языки используют разные способы выражения мысли» (В.Г. Гак), буквальный перевод и калькирование приводят к построению неузусуальных фраз.

Работа над стилистически маркированной речью студентов углубляется по мере приобретения ими систематизированных знаний грамматики и расширения вокабуляра. На 2-м курсе изучаются все категории морфологии и базовые синтаксические конструкции. Следующей ступенью в языковом совершенствовании студентов должно стать целенаправленное формирование представлений о преимущественном употреблении тех или иных грамматических моделей в зависимости от сферы общения и ситуаций. Намечается естественный выход в подлинную стилистику речи. Стилистика, прибегая к лексико-грамматическим трансформациям, лексическим конверсивным преобразованиям, правилам актуального членения предложения, позволяет углубить языковую и речевую компетенцию студентов, повторить и закрепить ими ранее усвоенный нормативный (нейтральный) материал на основе вариативности и синонимии.

Синонимика – альфа и омега стилистики. На основе анализа примеров лексической, морфологической, синтаксической синонимии важно подвести студентов к пониманию значимости отбора выразительных средств из синонимической парадигмы или синтагмы для адекватного использования их в речи. Надо показать, что в языке как системе легко выделить стили речи, если сопоставлять наиболее отдаленные друг от друга стили. Например, на уровне слова: **ouvrage** – livre – **bouquin**; **tenter de monter dans l'autobus** – essayer de monter dans le bus – se **faufiler dans l'bus**; **tomber en syncope** – perdre connaissance – **tomber dans les pommes**. Примеры Э. Косериу: **dérober** – voler – **chipper**; **languir** – s'ennuyer –

s'embêter; ? – **mentir** – **blaguer**; **parader** – **se vanter** – **crâner**. Аналогично по-русски: протянуть руку помощи – помочь, оказать помощь – подсобить, подмогнуть.

На примерах узуального речевыражения следует отрабатывать необходимые стилистические операции; определение объема слов и их содержания, сравнение с русскими способами речевого отражения в сходной ситуации, установление знаковых черт сходства или различия, уточнение понятий путем взаимозамены, например слова словосочетанием и др.

Во французской лингвистике проблематике узуса уделяется большое внимание. Авторы останавливаются на главном недостатке учебных пособий, издаваемых за пределами Франции, в которых не учитываются закономерности узуса, отсутствуют ситуативно-ориентированные упражнения, а слова и словосочетания неправомерно задаются списком по темам. Такие учебники «*donnent peu d'utilité sous le rapport de la communication, se réduisant à une liste limitée des phrases-clichés sans lien avec la situation*». Что же касается приобщения студентов к стилистически правильной речи, то французские лингводидакты особо подчеркивают тот факт, что соблюдение стилей, согласно ситуациям и контекстам, является конечной целью в обучении иностранным языкам. «*La sensibilité aux différents registres/styles du langage paraît être une des finalités importantes de l'enseignement de la langue*» [13. С. 23]. Параллельно с этим французские лингводидакты сознают ту реальную трудность, которую испытывают иностранцы при приобщении к стилистическому «чутью» во французском языке. Добиваться же этого чутья совершенно необходимо, поскольку ничто так не коробит французов, как неадекватность в употреблении стилей. «*Devenir sensible à ces niveaux registres est très difficile pour un étranger et pourtant rien n'est plus choquant à un Français de souche que de les entendre mélanger*» [14. С. 25].

Студентам важно осознать необходимость стилистического варьирования своих собственных высказываний и не уподоблять свою речь той механической шарманке, о которой образно говорил Л.В. Щерба, имея в виду, что без стилистической обученности язык становится шарманкой, не способной выражать какие-либо оттенки мысли. Это касается французского языка *par excellence*, поскольку вся французская лингвистика насквозь социологична, а в лингводидактике узусу и стилистике речи придается первостепенное значение. Узуальные формы речи являются средством той образной эстетики языка, которой так гордятся французы [15]. Клише, ситуативные стереотипы, обороты с переносным употреблением слов, эвфемизмы, этикетные воспроизводимые фразы, предпочтительные сравнения, идиомы, крылатые выражения и девизы – все это стилистические сокровища языка, которыми нужно обогатить интеллектуальный багаж студентов. Стилистика речи – это культурный компонент общения, развивающий через приобщение к культуре (страноведению) культуру речи, чувство языка тот идеал, к которому мы стремимся, изучая иностранный язык. Психоло-

гами и психолингвистами доказано, что «индикатором сформированности чувства языка может выступать только такая правильность речи, которая измеряется степенью соответствия избираемых языковых средств речевой ситуации к вербальному контексту с точки зрения нормы и узуса изучаемого языка» [16. С. 155]. В современных условиях языкового вуза этот идеал представляется вполне достижимым.

Литература

1. *Пассов Е.И.* О функциональной направленности речевого материала при обучении говорению // ИЯШ. 1975. № 3.
2. *Косериу Э.* Диахрония и синхрония. Система, норма, узус // Новое в лингвистике. М., 1963. Вып. III.
3. *Гак В.Г.* Русский язык в сопоставлении с французским. М.: Рус. яз., 1988.
4. *Гак В.Г.* Сопоставительная лексикология. М., 1977.
5. *Peytard J.* Le français parlé, langue et usage // Le français moderne. Revu de linguistique française. P., 1977. № 3. P. 8–14.
6. *Гак В.Г.* Русский язык в зеркале французского // Русский язык за рубежом. 1967. № 3.
7. *Гак В.Г.* Некоторые идеи современной лингвистики и преподавание языков // Иностранные языки в высшей школе. 1972. Вып. 7. С. 7–12.
8. *Балли Ш.* Французская стилистика. М., 1961.
9. *Tarde G.* Ecrits de psychologie sociale. Toulouse, 1973.
10. *Верецагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 2-е изд. М.: Рус. яз., 1976.
11. *Леонтьев А.А.* Функции и формы речи // Основы теории речевой деятельности. М., 1974.
12. *Верецагин Е.М., Костомаров В.Г.* Лингвистическая проблематика страноведения в преподавании русского языка иностранцам. М.: Изд-во МГУ, 1971.
13. *Lagane R.* Modèle descriptif et modèle pédagogique // Le français dans le monde. 1976. № 121. P. 18–23.
14. *Besse H.* La norme, les registres et l'apprentissage (ou les us et les abus de la norme) // Le français dans le monde. 1976. № 121. P. 24–29.
15. *Мишин И.Ф.* Речевой узус и стилистика речи (о стилистически ориентированном курсе обучения иностранному языку на младших курсах) // Обучение иностранным языкам в вузовский период подготовки специалиста: Сб. науч.-метод. ст. Тамбов, 1997. С. 10–19.
16. *Гохлернер М.М., Невельский П.Б., Рапопорт И.А.* Чувство языка и его измерение: Материалы III Всесоюз. симп. по психолингвистике. М., 1970. С. 154–156.

FUNCTIONAL STILISTICS OF SPEECH AS THE RESULT OF USAGE IMPACT Mishin I.F.

Summary. Topical issues of the correlation between language means in the form of stylistically correct language and usage, which is an indicator and regulator of such language, are discussed. Usage as a cultural and social phenomenon links language forms with communicational situations, acts as the primary and necessary condition for the production of utterances authentic in use within the scale from high-flown to conversational style. The latter is the French language in use.

Key words: language usage = language norm, language system and norm, usage as language in culture, language and culture studies in teaching, stylistically authentic language, sense of language.